

Глава 6: Возвращение

Часть 1

Примерно в тоже время на тренировочной площадке драконов в Апте собралось очень много людей.

Толстые колья один за другим вбивали в землю этого открытого пространства. Каждый из более чем пятидесяти кольев скоро будет использован, чтобы кого-то распять. А именно гвардейцев бывшей императорской гвардии принца.

К тому времени, как Роуг Сайан заметил суматоху, приготовления уже более чем наполовину завершили. Одайн, который расслаблялся в своей комнате, тоже уловил ветер перемен и помчался вместе с ним. Они вдвоем строго расспрашивали Набарла об этом, но нынешний главнокомандующий Апты хладнокровно ответил.

– Мы скоро проведем здесь казнь.

– Вы сами произвольно решили это?

– Не всё. Поскольку Его Величество будет нуждаться в информации, некоторые из них будут оставлены. В остальном это вопрос морального духа войск. Из-за нынешнего шума солдат раздражало то, что решение этой проблемы длилось так долго. Публичная казнь стаи, сговорившейся с Таурией убить принца, поднимет им настроение.

Шум вызван тем, что дракон, которым управляла Хоу Ран, растерзал некоторых людей Набарла до смерти. Выражение лица Роуга стало горьким.

– Когда мы спросили ее об этом, она объяснила, что тот защищал её. Пока нет никаких доказательств того, что они связаны с Таурией. Вы не слишком торопитесь?

– Есть ли свидетели, которые могли бы поддержать оправдание этой женщины? Правильно, нету. Я верю отчету своих подчиненных. Если бы вы оказались на моем месте, вы бы поступили точно также.

– Однако...

– Помимо всего прочего, вы требуете доказательств? Его Императорское Высочество, наследный принц, был застрелен и погиб. Первоначально Имперская Гвардия возложила ответственность за это преступление на генерала Оубэри, однако генерал уже освобожден в Солоне, и Его Величество заявил, что в этом виновата Таурия. Генерал Сайан, не говорите так бездумно. Ваши слова только что могут быть восприняты как прямая критика Его Величества.

Лицо Роуга залило кровью.

Спорив с ветераном-генералом, Набарл оставался от начала и до конца резок. На самом деле это его не интересовало. В конце концов, казнь Имперской гвардии являлась не более чем чем-то добавлением к его оправданиям за поражение в битве, и не было чем-то особенно продуктивным.

Не пройдет еще и нескольких дней, как войска каждого из двенадцати генералов, вероятно, будут отправлены в Апту, и, если это произойдет, не было никакой гарантии, что он останется верховным главнокомандующим. Набарл очень хотел возглавить новое нападение на Таурию с

его нынешней военной мощью. Казнь представлялась ему чем-то вроде ритуала. Для него это означало стереть с лица земли свое поражение, так и подстегнуть солдат.

– Я потерял своих лучших солдат, – закрыл глаза Набарл. – В их смерти был бы смысл если бы они погибли на поле битвы, но вместо этого они были растерзаны до смерти драконом, которым управляла рабыня. Как я могу объяснить это их семьям, ожидающим их возвращения? Пожалуйста, не пытайтесь меня остановить, сэр Роуг. Как и сейчас, это то, что необходимо сделать. Безусловно, вместе с рассветом должна пройти казнь.

Когда ему сказали, что это будет на рассвете, Роуг закрыл рот.

Согласно письму, примерно в это время должен прибыть наследный принц Гил Мефиус. Это позволяло Роугу рискнуть.

Если он приедет, хорошо. Но если он этого не сделает ...

– Ты веришь в это? – спросил Одайн, шедший рядом с ним после того, как они покинули Набарла.

– Верю во что?

– Что мы обсуждали.

Роуг Сайан показал Одайну письмо, которое доставил Шике. Его реакция не сильно отличалась от собственной реакции Роуга. Он был удивлен, но не взволнован. Он также не заявил, что намеревался сделать в связи с этим.

Пока они шли плечом к плечу, Одайн осторожно сказал, понизив голос.

– Разве не потому, что ты в это веришь, ты пока что отступил?

– Возможно...

Несмотря на то, что это стояла глухая ночь, фигуры множества людей можно было увидеть в свете костров, которые зажгли в железных корзинах вокруг тренировочной площадки. Они находились там, чтобы наблюдать за казнями.

– Что значит "возможно"?

– Я не знаю. Я правда не знаю. Но... правда это или нет, я благодарен за это письмо.

– Благодарен? – Глаза Одайна удивленно расширились от неожиданных слов.

Роуг Сайан улыбнулся. – Это дало мне стимул принять решение.

– ...

– Хотя я недоволен всеми вещами в текущем состоянии Мефиуса, я не собирался ничего с этим делать. Я оправдался тем, что уже слишком стар и что это работа для молодых. Я и сам этого не осознавал. – Пока они шли, Роуг сузил глаза, словно смотрел на что-то ослепительное. – Итак, без этого письма я тоже мог бы в конце концов повести своих людей через границу с Таурией. Но благодаря этому – верю я в это или нет – это отдельный вопрос – я решил подождать три дня в качестве мефийского воина. И я дам свой ответ, подумав об этом как воин. Меня заставили осознать это... Одайн, если на рассвете принц не появится, то...

- То что потом?

- Я остановлю казнь. Даже если мне придется сразить самого Набарла.

- Генерал!

Словно ожидая, что в него внезапно выстрелят, Одайн осторожно оглядел всех вокруг. Рядом стояли часовые и несколько солдат, но эти слова, похоже, не дошли до них. Сам Роуг все еще улыбался.

- Пока во мне осталась жизнь, я не позволю ни одному солдату пересечь границу. Его Величество естественно будет в ярости. Но я горжусь принадлежностью к Сайанскому дому, и мы поддерживали страну как мефийские воины из поколения в поколение. Если тот же самый дом Сайан продемонстрирует свою военную мощь в последний раз, даже Его Величество кое-что осознает.

- Сэр Роуг ...

- Ты молод. Тебе не нужно следовать за мной. Для меня мои мужчины, как моя семья. Они того же мнения, что и я. Но я не собираюсь вовлекать в это никого, кроме своей семьи.

- Даже я... - Одайн собирался заявить, что разделяет его волю, но тут же остановился. Независимо от того, насколько сильно он испытывал антипатию к императору, которому так не хватало праведности, если он присоединится к действиям Роуга, то не только он сам окажется в опасности, но и его семья в Солоне тоже. То, как Роуг ясно сказал о своей «семье» ... другими словами, он был готов пожертвовать ими.

У Одайны перехватило дыхание, когда он подумал о собственных колебаниях по сравнению с глубиной решимости ветерана-генерала.

Возможно, потому что он заметил мысли Одайны, Роуг весело рассмеялся. - - До этого мы не были особенно близки, но я рад, что приехал сюда, у меня появился друг. Поэтому ты будешь жить. Если все, кто разделяет это в сердце, будут убиты в бою, Мефиус будет покрыт еще большей тьмой, чем сейчас. Так что ты будешь жить. Я хочу, чтобы вы жили и терпели, пока ждете своего часа. Тогда, возможно, если найдутся те, кто посчитает, что в моих действиях есть какая-то праведность, ты сможешь привлечь их на свою сторону. Даже один убежденный человек может быть засчитан победой.

Лицо Роуга оставалось спокойным, когда он объяснял план, который работал с предпосылкой его собственной смерти. Возможно, теперь, когда он избавился от всех сомнений, он почувствовал себя лучше, потому что лицо Роуга выглядело посвежевшим, когда он хлопнул Одайну по плечу.

- У Мефиуса светлое будущее. Ты так не думаешь? Хорошо, сегодня вечером давай выпьем вместе. Я не позволю тебе сказать нет. Пока одни ждут, мужчины поднимают шум. Хорошо, пошли.

Два генерала покинули тренировочные площадки.

Когда Одайн на мгновение оглянулся, он почувствовал, что колья, освещенные огнем, выглядели подобны надгробиям самого Мефиуса, и вздрогнул.

Семь фигур на лошадях мчались вперед с поднятыми вверх факелами. Они ехали из Таурии.

Поскольку это было время войны, можно часто увидеть такие отряды, патрулирующие повсюду, даже вдали от городов. Солдаты прибыли не только из Таурии, но и из Гелио, Кадайна или Черика. Лицо Орбы оставалось скрыто под его капюшоном. Поэтому он остался незамеченным.

Хотя по пути они останавливались на базе ретранслятора дирижаблей, которая также служила лагерем для охранников, до границы все равно требовалось преодолеть два дня пути. А недалеко от Апты уже протекала река Юнос. Группа в основном хранила молчание, гнав лошадей вперед.

Всем было о чем подумать. Солдаты-таурийцы вообще не были проинформированы о том, что планировал делать Орба, в то время как у Орбы сложилось сильное впечатление, что он жестко ехал по дороге, по которой он никогда не сможет повернуть назад, точно так же, как если бы он мчался по мосту, горящему позади него.

И все же он не пожалел.

Это борьба. Борьба.

В доказательство тому, что его кровь шевелилась.

Его враг колоссальный.

Хотя он уже проходил битву за битвой, на этот раз его противник намного сильнее. Так что, чтобы бороться с ним, он тоже должен стать нечто большим.

Один за другим он мысленно перебирал процессы, чтобы добиться этого. Однако среди них не появилось ни одной вещи, которую он принимал как должное. Он мог только думать о многих ловушках, которые лежали на пути впереди.

Даже это чувство напряжения в настоящее время уже стало приятно Орбе.

Жребий брошен. Он больше не колебался между тем и этим. Орба никогда не чувствовал себя таким живым, как когда он достиг стадии, когда ему нечего делать дальше, кроме как действовать.

Прошел день, пока они шли мимо места, недавно превращенного в поле битвы.

Они вздремнули в казарме перевалочного пункта и сразу же снова ушли. В этом лагере, конечно, находились только мужчины, но всего неделей ранее было исключение. Кто-то, кто тоже являлся иностранцем. Но Орба этого не знал.

Когда день умирал, и они быстро ехали сквозь сумерки.

- Эй, вон там, - сказал один из таурийских солдат.

Когда они посмотрели, казалось, что сбоку поднимается пламя. Поскольку он находился в том же направлении, что и заходящее солнце, раньше они не замечали, но теперь, когда горящие солнечные лучи потускнели, всадники могли видеть свет пламени.

На вопрос что там, оказалось, что в этом направлении есть небольшая деревня. Солдаты начали шевелиться.

- Это не может ли быть нападение мефийских сил?
- Новостей о пересечении границы не было.
- Могли ли ублюдки подкрасться к пограничникам?

Каждый из них натянул поводья и остановил лошадей. Орба не стал исключением.

Нападение на деревню.

Выражение его лица под капюшоном изменилось. В своем воображении он видел пламя, поднимающееся из каждого дома, и людей, бегающих между ними, пытаясь убежать. Армейский отряд, одетый в черное с головы до пят, гнался за ними. Кричащие женщины и дети, раздавленные копытами лошадей, молодые люди, чьи головы летели, когда те пытались сопротивляться, - один за другим мелькали образы, а затем исчезали. То время из его детства совпало с настоящим.

- Что мы делаем?

Солдаты таурийцы начали дискуссию перед Орбой.

- Если это действительно мефийские войска, подобраться к границе будет невозможно.
- Вернемся в лагерь. Мы можем известить Таурию с помощью дирижаблей.
- Прежде всего, я пойду проверю ситуацию. Остальные остаются здесь в режиме ожидания и...

В результате группа была разделена на три части. Двое пойдут в деревню в качестве разведчиков, еще двое вернутся в лагерь. Остальные трое, включая Орбу, останутся там, где они находились в режиме ожидания, но ...

- Нет, - покачал головой Орба. - Мы подойдем как можно ближе к границе.

- Что?

Солдаты Таурии оказались ошеломлены. Орба уже гнал лошадь вперед. При виде его высокомерного поведения самый молодой солдат в группе зарычал.

- Вы просто собираетесь прыгнуть в объятия врага. Мефиус уже переправил через Юнос вброд.
- Нет времени.
- Времени. Времени для чего? Нам ничего не сказали. Даже если для тебя это не имеет значения, это одна из наших деревень вон там. Это...

- Если не согласен, делай, что хочешь. Я иду вперед, - бросил в его сторону Орба и хлестнул свою лошадь.

Оставляя солдат позади, он уверенно шел вперед. Под колышущимся капюшоном его глаза резко блеснули. Он тоже не хотел покидать деревню. Он тоже был обеспокоен тем, что Мефиус мог занять границу, но это звучало еще более веской причиной, чтобы поспешить вперед.

С другой стороны, лидер таурийских солдат, которых он оставил, принял решение.

- В любом случае, нам нужно проверить ситуацию на границе.

Отдав каждой группе, одна направлялась в деревню, а другая возвращалась в лагерь, свои соответствующие приказы, он затем с тем самым молодым солдатом погнался за Орбой.

- Тск, - молодой солдат неохотно заставил лошадь пошевелить ногами.

Орба не собирался оглядываться.

В его ушах раздался выстрел.

Он прозвучал не с какого-то далекого направления, то есть не из деревни. Звучало совсем рядом.

Он выхватил меч из-за пояса.

Несколько фигур внезапно выпрыгнули с обочины дороги.

Выстрел.

При этом Кирилл отпрыгнул назад.

- Не двигайся.

Его дымящееся дуло пистолета крепко прижалось к Кириллу, к нему подошел Роне Джейс. Они столкнулись друг с другом с принцессой и Лейлой между ними.

- Забудь об этом.

Говоря это, Кирилл снова широким движением взмахнул рукой. От него в воздухе пронеслась черная тень. Роне инстинктивно отступил, и он пролетел над его головой. Увидев, что он проходит мимо, Роне хотел уже сердито спустить курок, когда,

- Утка! - Вилина вскрикнула в то же мгновение.

Он как раз вовремя понял, что делает оружие, которое вот-вот должно было положить конец его жизни. Его воинские инстинкты ожили от резкости этого голоса. Изначально он являлся человеком, обладавшим достаточными навыками, чтобы его выбрали в качестве одного из Императорских гвардейцев. Когда Роне нагнулся, Кирилл бросился бежать.

Роне поправил прицел, но было уже поздно.

От удара длинных ног Кирилла оружие полетело. Затем, используя отдачу своего действия, чтобы кружиться, как акробат, он поймал бумеранг в воздухе.

Он приземлился позади Роне. Почти в тот же момент, когда бывший имперский гвардеец высвободил блеск клинка на его талии, Кирилл взмахнул кинжалом, который держал в одной руке, тем же движением прицелившись в спину Роне. В почти художественный момент мечи столкнулись.

Полетели искры.

Оба повернулись друг к другу. Их лица стали близки. Они приложили все силы, чтобы

нарушить это равновесие. Роне имел преимущество и в оружии, и в телосложении. Постепенно он сокрушил Кирилла грубой силой.

Внезапно Роне бросился вперед. Кирилл немедленно ослабил свои силы, присел, повернулся на правой ноге, когда Роне начал спотыкаться, и в итоге споткнулся о землю.

- Отец!

Голос дочери звенел в ушах, Роне быстро перевернулся, когда за ним пронеслось лезвие. Дважды, трижды он едва увернулся от него, но движения Кирилла оставались безжалостно точными, и на третий раз лезвие загнало его в угол, из которого он уже не мог избежать удара.

- Подождите.

Вилина.

Никто этого не осознавал, но она подняла пистолет, выбитый из руки Роне, и стояла рядом с ними.

Кирилл ни секунды не дрогнул. Его меч опустился на шею Роне.

- Ха!

Он вскрикнул, как птица дурного предзнаменования, и попятился назад. Из-под земли поднялось облако пыли. Кончик его ног был почти порван.

Произведя выстрел, Вилина сократила расстояние между ними и снова приготовилась. Глаза Кирилла наполнились удивленным восхищением.

- Ты действительно это сделала, принцесса.

- Ты назвали меня «принцессой»? Судя по твоему поведению, ты знаешь, кто я?

- Конечно. Третья принцесса Гарберы, Вилина Ауэр. Возвышенное существование, подобного которому нет второго в этом мире.

Когда он официально объявил ее имя, Роне и Лейла ахнули. Однако Вилина не уделяла им внимания. Ее сердце колотилось. Вонь пороха наполнила ее нос до слез.

Выполняя наставления деда и чтобы защитить себя, Вилина продолжала практиковаться в стрельбе, но, конечно же, это стал первый раз, когда она стреляла в человека.

- Хм, - тем не менее, она подняла свой тонкий подбородок, и ее манеры оставались высокомерными до последнего, - если у тебя есть дела со мной, то это не имеет ничего общего с сельскими жителями. Почему ты сделал что-то подобное?

- Ради достижения своей цели я не мог позволить себе выбирать средства... - выражение лица Кирилла на мгновение стало печальным, - но ... это ложь. Я сделал это, потому что это весело.

- Весело?

- Из-за всех тех усилий, чтобы зайти так далеко, я не мог допустить чтобы стало скучно, если бы единственной добычей остались мелкие таурийские солдаты. Если битва не будет водоворотом криков и крови, эфир, который люди выпускают перед смертью, не будет очищен.

В глазах Вилины вспыхнул раскаленный гнев. Краем глаза она увидела падающий труп мужчины, которому живот пронзил мефиец. В то время как юноша, которому отрезали руку и который даже сейчас терял сознание от агонии, несомненно, был тем человеком по имени Леннус, который подарил цветы Лейле.

– Негодяй. – Голос Вилины звучал так, как будто он мог убить его. – Не двигайся. Если ты ценишь свою жизнь, брось оружие и сдайся вместе со своими товарищами.

– Поскольку я не ценю её, я буду сопротивляться тебе.

Кирилл лукаво улыбнулся и быстрым движением швырнул бумеранг. Пораженная, Вилина перевела взгляд влево и вправо, и в это мгновение Кирилл пустился в бег. Двигаясь так быстро, как будто он летел, он сократил расстояние в мгновение ока. Когда принцесса осознала это, она подняла перед собой пистолет, но было уже слишком поздно. Кирилл ударил ее кулаком по животу.

Вилина без слов упала на колени. На секунду ей показалось, что из ее тела выхватили весь кислород. Кирилл легко выхватил пистолет из ее трясущихся рук.

– Вы должны обратить пристальное внимание. Не будет второй столь благородной жертвы, как вы. Чтобы повысить качество, я хочу, чтобы вы еще больше ненавидели и отчаивались. – Кирилл облизнул губы.

Как раз в этот момент таурийский солдат поднял свой меч позади Кирилла и прицелился в него, но оружие, которое Кирилл бросил некоторое время назад, вернулось, разорвав ветер, и поразило солдата, который стоял всего в нескольких шагах от него, в заднюю часть его шеи.

Не обращая внимания на кровь, хлынувшую, как бушующий водопад, Кирилл плавно вытащил его. Как брошенная кукла, солдат упал на землю.

Кровь жертвы размазалась по нему, как косметика, Кирилл еще раз перевел взгляд на отца и ребенка Джейса.

– Держись подальше! – крикнул Роне, но не Кириллу. Его жене, которая с бледным лицом собиралась броситься к ним. Сам он стоял перед Кириллом с мечом в руке.

Вилина едва могла держать их двоих в поле зрения. Стало тяжело дышать. Черные тени свисали с ее век, и если ее сознание еще немного упадет, две фигуры окутает волна тьмы. Когда голос прошептал ей, что так будет удобнее, она стиснула зубы и отвергла его.

Черт побери! – Обиженные проклятия, которые иногда произносили солдаты Гарберы, отзывались эхом в сердце Вилины.

Хотя она изо всех сил старалась оставаться в сознании, она не могла свободно пошевелить даже пальцем. Не подозревая, что из ее рта текут слюни и что ее глаза наполняются слезами, третья принцесса Гарберы проклинала свое бессилие, поскольку она не могла даже пошевелиться.

Всегда ... всегда ... В такие моменты она осознавала, каким незначительным существом она является, хороша только для того, чтобы быть сбитым с толку, не имея возможности что-либо сделать.

По мере того, как расстояние между ними сужалось, казалось, усиливалось чувство угнетения,

исходящего от огня. Роне был готов взмахнуть мечом. Но не потому, что он ухватился за брешь, а потому, что он больше не мог выдерживать напряжение - другими словами, Кирилл заставил его двигаться. Даже Вилина, любительница, могла это увидеть. И, как она и представляла, Роне двигался по прямой линии, от которой Кирилл легко уклонился, прежде чем уткнуться правой рукой в живот Роне.

- Гха!

Кинжал глубоко вонзился ему в живот, Роне хмыкнул, когда начал падать назад. Кирилл прижался его к себе, чтобы этого не произошло. Раздавались крики жены и ребенка Роне.

- Прекрати!

Голос, который только что сорвался с губ Вилины, пронзил уши Кирилла острее, чем любой другой. Он обернулся с несколько удивленным выражением лица. За это время тело Роне рухнуло.

- Бог мой. У тебя еще хватает смелости говорить. - Хотя глаза Кирилла снова наполнились восхищением, последовали странные слова. - Такая трата. Такое качественное существование следует сохранить для молочного эфира или стать полезным лорду Гарде. Это действительно бесполезная трата, но это приказ, так что тут ничего не поделаешь.

- Что ты такое...

- Что ж, не забудь пролить кровавые слезы, когда будешь смотреть в отчаянии. - Кирилл повернулся к Вилине спиной. Его полное безразличие разожгло ее гнев.

Однако черная завеса уже более чем наполовину закрыла ее сознание. Все ее тело онемело, и через несколько секунд она больше не сможет говорить и потеряет сознание.

Неужели женщина бессильна? Вдали от защиты солдат и народа, разве королевская семья ничтожна?

Она вспомнила ту ночь. Бродя по горной тропе, боясь темноты. Семья Джейса спасла ее от этого. Она узнала, что даже при том, что она из королевской семьей, если она сделала хотя бы один шаг за пределы их территории, нет, из области, которую она сама знала, она вновь опустится до того бессилия.

Хотя свет от костров должен был освещать ее окрестности, в какой-то момент небо, простирающееся над ее головой, стало невероятно темным. В том чернильно-черном небе, на которое она смотрела, не виднелось ни малейшего проблеска надежды. Когда к ней вернулся страх того времени, она потеряла силу цепляться за настоящее.

Я ... королевская семья ...

Даже когда ее душу собиралась поглотить ночь, Вилина спрашивала себя до самого последнего момента.

Королевская семья - да, это «свет».

В сознании Вилины внезапно промелькнула сцена. В Крепости Заим, когда она столкнулась с храбрым молодым генералом Рюконом. Сама Вилина сказала, что этот человек, который безмерно горевал по своей стране, довел её до насилия.

- Королевская семья не является краеугольным камнем страны. Чувство гордости за вассалов и людей одинаково - вы можете найти такой же свет в этой нации.

Из-за этого...

Она хотела стать сильнее. Она хотела стать краеугольным камнем королевской семьи. У людей и у вассалов разные концепции счастья, но они могли разделить надежду. Близкое будущее они могли представить.

Это произошло сразу после того, как битва при Заиме закончилась - поскольку она все еще могла слышать стоны раненых, плач гарберских солдат, а также прерывистое дыхание фехтовальщика Орбы в маске, убившего Рюкона, - Вилина Ауэр подумала, что она хочет стать «светом», подобным этим руководящим принципам.

Правильно, хотя я сама маленькая и бессильная ...

Вилина напрягла последние силы. Она выпустила последний воздух из легких и, не заботясь о том, что из-за этого она может потерять сознание или даже потерять жизнь, открыла рот.

- Кто-нибудь, - воскликнула она. - Есть ли кто-нибудь? Есть ли кто-нибудь, кто победит этих негодяев и защитит благородную кровь королевской семьи Гарберы? Быстрее, быстрее...

Единственным ответом стал громкий смех Кирилла. - Великолепно. Если такие королевские особы, как вы, отдадут приказ, сбегут ли ваши верные подданные даже со всех концов земли? У меня действительно прекрасное настроение.

Вилина продолжила, не обращая на него никакого внимания.

- Есть ли кто-нибудь? Нет ли героя, который ответил бы на голос Вилины Ауэр? Если здесь есть кто-то - кто-то, кого я не знаю или не вижу, даже кто-то, кто сейчас сражается против нас, - кто готов быстро поднять свой меч. Я, принцесса Вилина, буду восхвалять тебя как героя!

Ее зрение было уже практически закрыто. Рот Вилины закрылся, и ее сознание почти исчезло.

Кирилл подошел к кричащей и плачущей Лейле. Жена Роне бросилась защищать ее, но он оттолкнул ее простым «позже».

Он поднял мокрый красный клинок.

- Кто-нибудь...

Хриплым голосом Вилина кричала до конца, закрыв глаза.

Кирилл продолжал громко смеяться. Для него «церемония» приближалась к своему пику, и он мог чувствовать высококонцентрированный эфир на своей коже.

Он собирался нанести удар своим клинком изо всех сил.

Раздалось громкое ржание.

В сторону Вилины подул черный ветер.

Это неслись на Кирилла. Когда он собирался врезаться в него, в глазах Вилины отразилась фигура человека на лошади. Ошеломленный Кирилл отпрыгнул в сторону и едва избежал

атаки всадника.

– Ублюдок! – Он закричал непреднамеренно, поскольку его противник не был ни таурийским солдатом, ни, очевидно, мефийским.

На нем была железная маска.

Часть 2

«Этого не может быть», - думал он, но сомнений не оставалось.

Несомненно, это принцесса Гарберы, Вилина Ауэр, которая лежала, словно рухнув, отбрасывая темную тень на землю, освещенную огнем.

Изначально Орба собирался проехать мимо деревни без остановки. Даже если мефийские солдаты вышли из-под контроля, он решил, что его первоочередной задачей остается поспешить к Апте и остановить наступление врага.

Но когда он собирался покинуть деревню, он столкнулся с бегущими из нее зердианцами. Это были подчиненные Кирилла, которые первыми открыли огонь по поисковому отряду, пытаясь разделить противника. Сразу за ними их преследовали солдаты Таурии.

Те, кого назначили сопровождать Орбу, узнали в них товарищей и помогли прогнать зердианцев.

– В чем дело? - спросили конвоиры.

– Мы нашли принцессу Гарберы, - ответили солдаты поискового отряда.

Орба все еще сомневался в собственных ушах, но они быстро объяснили ситуацию. Он понял, что враг обманом заставил их разделиться. Он не помнил, что произошло после этого. К тому времени, когда он это заметил, он уже низко лежал на шее своей лошади, когда она мчалась. Поскольку это мешало бежать, он сбросил плащ с капюшоном.

Каждый раз, когда копыта лошади просверливали дыры в поверхности земли, посылая землю и песок, он приближался к деревенскому шуму и жару огня. И вместе с этим чувства, которые трудно описать, мрачно бушевали в груди Орбы.

И вот - Вилина лежащая в обмороке.

Это отношения, которые он когда-то разорвал.

С того момента, как он бросил своего смертельного врага, Оубэри, в огонь, Орба решил отказаться от своего фальшивого лица. Но не только его лицо. Среди множества вещей, которые он отбросил, была также принцесса из Гарберы. Теперь они снова встретились в другой маленькой деревне, где летели искры. Сердце Орбы сильно билось.

Кирилл, в свою очередь, уже восстановил свою стойку после внезапной атаки. Видя, что внимание врага на мгновение отвлечено от него, он бросил бумеранг.

Вернувшись в себя, Орба инстинктивно попытался его избежать. Однако тот взлетел намного выше радиуса действия его меча. Орба погнал лошадь вперед, не обращая на него внимания. На лице Кирилла появилась улыбка. словно ведомый врагом, он развернулся и бросился к

Орбе в спину. Враг приближался. И тень смерти гналась за ним.

Волосы на затылке Орбы встали дыбом.

Знак.

Когда он был гладиатором, Орба часто чувствовал этот знак смерти, и он научился доверять этому инстинкту. Он снял ногу со стремени и тут же прыгнул. И посмотрел над ним. Гудя, вращаясь, оружие пронеслось под его ногами и ударило лошади в шею. Оно прорезало половину плоти. С жалобным ржанием лошадь потеряла равновесие и бросилась вперед.

Орба приземлился на землю и с мечом в правой руке двинулся, чтобы атаковать Кирилла еще раз.

Кирилл совершенно не ожидал, что он отпрыгнет, но, как будто он тоже стал побужден инстинктом, уклонился с дороги. Он сделал комбинацию колес и кульбитов, и дважды, трижды меч Орбы рассек воздух. Его акробатический стиль боя отличался от любого другого врага, с которым когда-либо сталкивался Орба.

Уклоняясь в четвертый раз, Кирилл попытался контратаковать своим кинжалом. Орба проворно отступил, но на этот раз атаки Кирилла не прекратились. Прыгая на земле влево и вправо, он обрушивал сильные удары. Орбе стало трудно читать его ритм. Как раз в тот момент, когда он подумывал атаковать сбоку, чтобы использовать свой длинный меч для досягаемости, Кирилл крепко прижал локти к флангу и нанес короткий удар, как стрела. Более того, его спина была согнута, как посреди колеса телеги, Кирилл легко наносил удары, находясь в самых невероятных положениях.

Дико.

Сверху, снизу, справа, слева - его движения казались бессмысленными для фехтовальщика. Орба также не мог воспользоваться возможностью для контратаки, и мог только увернуться от падающего меча.

- Ах! - Острие кинжала только что вошло и рассекло вертикальную дыру в тунике Орбы.

Ощущая победу, глаза Кирилла заблестели. Он сделал движение правой рукой и с особой силой бросился с земли.

Он атаковал в прыжке, но Орба едва смог его уклониться.

- Угу, - Кирилл издал немного беспокойный звук.

Ублюдок к этому привык - такое чувство отразилось на его лице. Пристально уклоняясь от его ударов, тело Орбы запомнило боевой стиль противника или, другими словами, его уникальный ритм. В доказательство этому, он постепенно смог отбросить меч Кирилла.

Прямо над головой Кирилла пронеслась стальная масса.

- Дерьмо!

Он уклонился от следующей атаки, сделав сальто назад и вытащил еще один бумеранг из-за пояса. Увидев это, Орба попытался сократить расстояние между ними, но Кирилл вырвался и расширил его. Он высоко поднял оружие.

- Я не буду целиться в тебя, - широко улыбнулся он. Беззаботный Орба собирался броситься на него с мечом в руке, но... - Я отрублю этой женщине голову.

Кирилл бросил бумеранг. Осознав значение этих слов, Орба внезапно остановился. Затем он одновременно развернулся и мчался в противоположном от Кирилла направлении.

На этот раз за Орбой погнался Кирилл.

Свернувшаяся фигура Вилины отражалась в дрожащем поле зрения Орбы. Подняв глаза вверх, бумеранг собрал кинетическую энергию и неся к ней с ужасающей силой.

Он не успеет.

Столь же потрясающие шаги Кирилла преследовали его по пятам. Почти в то же самое время, когда Вилине перережет шею, Орба также получит удар сзади.

Интуитивно догадавшись, Орба тут же вытащил меч за плечо.

Он швырнул его изо всех сил.

Ему потребовалось одно мгновение, чтобы измерить на глаз то, что он делал, и меньше, чем мгновение, чтобы принять решение.

Длинный меч пронзил ночной воздух.

По обе стороны полетели искры. Звук стали раздался прежде, чем он пронзил землю. Бумеранг слегка отклонился от головы Вилины и упал почти в противоположном направлении от ее тела.

- Так ты это сделал. - Орба услышал этот шепот у себе на ухо.

Их разделяло расстояние одного удара мечом. Когда он повернулся, наконечник оказался прямо перед ним. Когда Орба развернулся, он заставил свои сильные ноги подавить импульс, с которым он бежал. Кирилл продолжал стремительно мчаться, и меч, который он размахивал, повернулся на его глазах.

Кирилл, однако, также хорошо переносил вес собственного тела. Точнее, с самого начала казалось, что у него не отсутствует такое понятие, как вес, и он сразу же вернулся, чтобы оказаться впереди Орбы.

В руке Орбы уже не было длинного меча.

Блеск кинжала приблизился.

Орба согнул верхнюю часть своего тела. Когда он стал так близко к Кириллу, что оказался слишком близко, он протянул руку к талии. Затем вытащил свой короткий меч и тем же движением вонзил его Кириллу в живот.

- Гаха!

На этот раз, после того как сталь вошла в его живот, короткий меч Орбы с гудением пробежал по воздуху, нацелившись на покачивающегося врага, упавшего на колени.

Когда сталь собиралась разрезать его шею, на губах Кирилла появилась слабая улыбка. Возможно, он чувствовал, что даже его собственная смерть стала жертвой, посвященной

богам-драконам.

Орба ничего не знал об обстоятельствах своего врага.

В этот момент подбежали солдаты сопровождения, которых Орба оставил с опозданием. Казалось, они прорвались сквозь запутанную битву между солдатами Мефиуса и Таурии.

Мефийские солдаты, втянутые в бой, с самого начала не имели желания сражаться. Увидев, что число противоположной сторон увеличивается, они немедленно приготовились бежать и бежали из деревни.

- Ах, дорогой! Открой свои глаза!

- Пожалуйста. Пожалуйста, открой глаза. Открой свои...

Теперь, когда бои утихли, мужчины и женщины повсюду цеплялись за упавшие трупы. Орбе хорошо знакомы эти слезы и эти крики.

Он не собирался вмешиваться, но среди убитых был один человек, который мог еще дышать. Он наполовину силой оттолкнул жену и ребенка, которые обнимали его, чтобы взглянуть на его состояние. У него сильно текла кровь из живота, поэтому Орба сбросил тунику, которую разорвал Кирилл, и намотал на него вместо бинтов.

Обнаженный до пояса, он немедленно позвал таурийских солдат.

- Отправь посыльного на ближайшую релейную базу. Пусть они отправят врачей и лекарства на дирижабле.

Он отдавал приказы, как будто это совершенно естественно. Не имея причин идти против него, солдаты поспешно вскочили на лошадь, как им было сказано.

- Не трогай его. Верь в него и жди помощи, - сказал Орба женщине, которая, казалось, была дочерью.

Женщина молча кивнула.

А затем...

-Уво

Услышав голос, похожий на плач, Орба обернулся.

Там стоял одинокий мужчина. Его тело целиком обмотано бинтами, но это было слишком быстро, чтобы залечить раны, полученные во время этого нападения. У него виднелись сильные ожоги на лице, на голове почти не осталось волос, а один глаз заблокирован, поэтому трудно представить, каким было его настоящее лицо. Мужчина указал на Орбу дрожащим пальцем.

- Клеймо. Выжженное клеймо.

Орба обнажился по пояс, и на его спине наверняка виднелось выгравированное клеймо раба. Когда мужчина показал на него, ужасно обожженные губы открылись и закрылись.

- Ты тоже вызывал это пламя? Вжух, вжух, вжух! Оно горит, горит все. Все, кто увидят это

клеймо, будут брошены в огонь!

Казалось, он потерял рассудок. Шагая неустойчиво, он выкрикивал эти загадочные слова, пока, наконец, не упал на землю. Женщина, которая оказалась дочерью человека, которого лечил Орба, поспешно бросилась к перевязанному мужчине.

Клеймо?

Орба отвел глаза от мужчины, и его ноги начали двигаться, как будто он принял решение.

Толпа мужчин в настоящее время занималась тушением пожаров, и когда они сердито кричали, сносая здания и набирая воду, шум не стихал.

Несколько таурийских солдат собрались в углу деревни. Все они сидели в кругу и взывали к упавшей фигуре. Эта фигура - Вилина Ауэр - выглядела вялой. Орба пробился сквозь солдат и наклонился рядом с принцессой.

Он заложил руки за шею и спину Вилины и приподнял ее верхнюю часть тела. Как будто ее только что вытащили из воды, пот покрыл затылок ее белой тонкой шеи, а длинные волосы прилипли к ней, как водоросли.

При виде ее безжизненного лица сердце Орбы бешено забилося. С момента своего рождения Орба ни разу никому не молился, поэтому в то время он не знал, как облегчить чувство страха в своем сердце. Бездумно, он собирался потрясти ее изо всех сил и громко выкрикнуть ее имя.

Но прежде, чем он смог это сделать, тело Вилины содрогнулось в его руках. Как будто у нее был сильный приступ кашля.

Когда Орба в панике снова подпирал ее спину, она сделала долгий, глубокий вдох, который, казалось, вырывался из самого дна его легких.

Как только он задумался, будут ли веки принцессы непрерывно дрожать, они начали приоткрываться.

Ее влажные зрачки точно отражали лицо Орбы, словно занавес приподнялся.

Не осознавая этого, Орба издал горловой звук.

Пересохшие губы Вилины приоткрылись.

Затем она что-то прошептала, как будто снова потеряла все свои силы, ее голова упала на грудь. Быстро приблизив свое лицо к ее, он понял, что она дышит. Судя по всему, она потеряла сознание.

С еще одним судорожным вздохом Орба отнес ее к месту, где собирались отдыхать раненые.

Глядя на спящую девушку, которая казалась потерянной во сне, он почему-то медленно поднял руку и погладил собственное лицо.

Он ощутил прикосновением железа.

Без сомнения.

Ведь он все время носил железную маску.

Но даже так...

Когда Вилина открыла глаза и посмотрела на Орбу, она на мгновение выглядела пустой, но затем сказала.

- Так в конце концов, это правда ... ты лжец.

Затем с улыбкой она тут же снова заснула.

Гил Мефиус - лжец. Он сказал ей это сам в последний раз, когда он провел с ней в Апте. Он произнес эту фразу, потому что чувствовал себя виноватым по отношению к ней, которая начинала ему доверять и которую он собирался предать.

Но до самого последнего, это был Гил Мефиус. Это не то же самое, как бывший гладиатор в маске Орба.

- ...

Из своего туманного сознания принцесса что-то увидела, когда она посмотрела на его маску, нет, за его маской. Некоторое время Орба стоял неподвижно, но вскоре вспомнил, что у него осталось очень мало времени.

- Что нам делать с принцессой?

Направляясь к солдатам, которые вместе консультировались, он сказал.

- Принцесса останется здесь. - Испуганные солдаты повернулись к нему. - Она цела и скоро проснется. В то время я хочу, чтобы ты передал ей сообщение.

- Ч-что?

- Скажи ей, что за ней немедленно приедет приветственная группа из Апты.

- Ты, что ты говоришь?

- Ты же не забыл, что тебе сказал старый мастер Раван?

Солдаты несколько раз переглянулись. Их долг был одним, но понять этого человека казалось абсолютно невозможно. Он бросился спасать деревню, которую, как они думали, он проигнорирует, там нашли принцессу Гарберы, которую искала Таурия, и теперь он говорит, что из Апты будет прислан приветственный отряд. Однако по каждому его действию они могли почувствовать, что он является кем-то, кто отделен от обычных людей, как и положено герою, убившему Гарду.

- Мастер Раван, кажется, доверил тебе кое-что, касающееся Мефиуса.

- Извините, но...

- Я понимаю. Ты, наверное, не можешь об этом говорить. Хм, в таком случае ты поедешь со мной. Так мы оставим принцессу вот так?

- Пожалуйста.

Это казался человеком, который выглядел высокомерным, но в то же время принимал подходящую манеру, когда люди примирялись.

Он немного похож на моего гораздо более молодого кузена, - подумал человек, которого назначили руководителем эскорта Орбы. Между прочим, этому двоюродному брату исполнилось четырнадцать лет.

Хотя они уже находились возле границы, и больше не нужно было беспокоиться о том, что маска будет видна, Орба по какой-то причине сознательно пошел искать плащ с капюшоном, который он выбросил, и еще раз завернулся в него.

Взяв лошадь у одного из членов поисковой группы, они снова двинулись в путь. За их спинами поднимался черный дым из деревни, и они торопились дальше и дальше. После того, как они прибыли на границу во время этой поездки, Орба и его сопровождающие присоединились к другой группе, которая также недавно покинула Таурию.

В клетке находились несколько человек, которых тянули драконы. Когда Орба и остальные были замечены подходящими к ним, клетка распахнулась. Под наблюдением солдат мужчин выстроили в шеренгу. Никто из них не являлся зердианцем, и ни одно из их лиц не было известно Орбе.

Среди них стоял один мужчина, лицо которого скрывал плащ с капюшоном. В точности как у Орбы. Солдаты также казались ужасно внимательными к этому человеку и не приказывали ему самовольно.

Орба взглянул на эту фигуру, и под его маской появилась улыбка.

Как и ожидалось от Равана, он думает обо всем.

Но улыбка сразу же исчезла с его лица, когда они начали следовать курсом через Юнос.

Он не знал, кто напал на деревню. Однако не похоже, что они прибудут до того, как войска Мефиуса пересекут границу.

Маска Орбы начала отражать бледный свет рассвета.

Часть 3

И вот, наконец, начался рассвет.

По сравнению с окраинами Солона, ночи в Апте ощущались на удивление прохладными. Лишь темные тени ночи отступали, оставляя позади прохладный воздух. В то утро ветер был особенно ясным.

- Хорошо, если бы это произошло завтра, - подумал Роуг Сайан, вдыхая аромат бодрящего ветра.

Как это обычно бывает в авиации, большинство людей Роуга были молоды. Они пробыли в Апте недолго, но он слышал, что среди них имелось много людей, которые сразу же начали заигрывать со слугами в форте и городскими девушками, и которые полностью наслаждались временем, прежде чем отправиться на поле битвы.

Это утро выглядело прекрасным днем для прогулки. Роуг думал, что если бы казнь состоялась на следующий день, они могли бы неспешно провести этот особенный период со своими возлюбленными.

Но время приближалось. Он не собирался больше менять свое решение.

Примерно в то же время, когда хребет Бельганских вершин начал сиять белым на западе, бывших имперских гвардейцев стали выводить на открытое пространство. Когда их фигуры оказались видны, люди, собравшиеся вокруг тренировочной площадки, разразились насмешками и гневными криками.

– Как вы посмели предать лорда Гиля!

– Неблагодарные!

– Мы будем ссать на ваши трупы!

Гил являлся правителем Апты. Это длилось очень недолго, но, поскольку он совершил много героических действий тогда, его популярность среди горожан оставалась высокой. По сравнению с людьми в столице, Солоне, их горе было намного сильнее.

Однако среди них имелись и те, кто молчал, наблюдая, как бывших императорских гвардейцев привязывали к крестообразным кольям. Поскольку популярность принца оставалась высока, все сплетни, связанные с Гилом, подробно обсуждались в Апте. История о том, что его Императорская гвардия состояла в основном из бывших рабов-мечников, которые стали руками и ногами принца, а иногда и его глазами и ушами, легко вызвала у людей сочувствие и широко обсуждалась в его поддержку. Таким образом, часть населения, которая не доверяла рассказу о том, что гвардия спланировала убийство принца, и которая, отчасти потому, что находилась далеко от Солона, открыто сплетничала о том, что «все это определенно придумали для того, чтобы император мог совершить убийство и начать войну с западом».

И вот так получилось, что на глазах у толпы людей мужчин одного за другим привязали к кольям, на которых их должны будут распять. Если они пытались хоть немного сопротивляться, их били мечами и посохами.

– Дерьмо!

– Мы ничего не сделали. Отпустите!

Помимо того, что изначально они не являлись военными регулярной армии, они были обвинены в преступлении, которого они не совершали. Нельзя сказать, что они решительно шли навстречу смерти. Были даже такие, которые боролись так яростно, что требовалось несколько охранников, чтобы их усмирить. До такой степени, что казалось, что их могут убить перед казнью.

При этом ни Пашир, ни Говен не потеряли самообладания.

В случае с Паширом он думал, что – ... «Значит, Мефий все-таки убьет меня, а? – Когда он впервые решил хотя бы нанести ответный удар Мефиусу и сразиться, в то время он уже отказался от жизни. Поскольку в него ворвалось странное существо, которым стал Гил Мефиус, конец этой жизни оказался продлен. Вот и все, что нужно было сделать.

Со своей стороны, Говен являлся командующим бывшей Имперской гвардии.

При нормальных обстоятельствах он имел возможность дать показания непосредственно императору, если ему будет предъявлено обвинение в преступлении, но, конечно, император Гул Мефиус не хотел знать реальную ситуацию или, скорее, он смотрел на тех, кто знал подробности преступления. дело как неприятность. Набарл догадывалась об этом и поставила имя Говена на первое место в списке тех, кто должен быть казнен.

Сам Говен оставался таким же спокойным, как и Пашир. Он также нашел некоторое спасение в том, что его приемная дочь Хоу Ран на данный момент избежала казни. Хотя судьба, которая ее ждала, вряд ли удалась – она все равно умница. Намного хитрее, чем те люди, которые смотрят на нее свысока.

Он чувствовал, что, поскольку это Хоу Ран, через несколько дней она будет гнать драконов за горизонт с равнодушным выражением лица и поэтому не беспокоился о ней. Говен широко улыбнулся, когда его привязывали к столбу распятия.

Первоначально он не чувствовал большого несчастья из-за своей жизни надзирателя над рабами, но в то же время он не помнил, чтобы от нее получал какое-то удовольствие. Он отправлял рабов на смерть и ожидал, что однажды они просто умрут в неизвестности. Затем он пошел работать на Орбу, который стал дублером наследного принца, и стал жить со своей приемной дочерью. Те дни для него похожи на сон. Так что ему больше не было о чем сожалеть в этом мире.

Вот только ...

Этот парень, где он и что делает?

Фигура Орбы внезапно пришла ему в голову.

И вот так пятьдесят человек наконец привязали к кольям.

Через мгновение шум полностью прекратился. Качество воздуха изменилось. Словно чтобы заткнуть зияющую щель, открывшуюся в шуме, на открытом пространстве появился ряд солдат с ружьями. Командовал ими адъютант Гарет. Если вернуться к истокам, это именно он предложил казнить Имперскую гвардию.

Когда вокруг стало тихо, а их стальные каски залило тусклым светом утреннего солнца, солдаты заняли свои позиции.

Постоянно наблюдая за происходящим, Роуг Сайан вздохнул.

В заключение.

Когда Гарет уже поднимет руку, чтобы отдать команду «Огонь!», люди Роуга бросятся его остановить. Тогда Роуг сам вытащит меч из-за пояса и бросит вызов Набарлу. Он будет использовать его как щит, чтобы захватить его солдат и освободить Имперскую гвардию. После этого он будет ждать приговора от Солона.

И, как он и заявил Одайну, до того момента, как его судьба постигнет его, он не позволит ни одному солдату перейти на запад.

Его чувства проявились. Последние три дня он почти не ел и не спал. В любом случае, его разбудили бы кошмары, лишь только бы он лег. Семья Роуга находилась в Солоне. Даже если он старался не думать об этом, ему приходили в голову наихудшие возможные сценарии

обращения с ними разъяренного императора.

Он видел сцены, в которых его молодая жена и маленький сын превращались в безмолвные трупы.

- Простите меня, - молился он, закрыв глаза.

Когда он открыл их еще раз, солдаты выстроились в очередь. У всех имелись наготове ружья. Затем, когда Роуг глубоко вздохнул, внезапно появился другой человек.

- Ты...

Одайн Лорго. Он искоса взглянул на Роуга и сказал. - Я пойду с тобой. Мои люди поджидают меня возле Апты. Даже если подчиненные Набарла пошлют гонцов, они смогут выиграть нам время.

- О-одайн.

- Генерал, я нелегко выбираю смерть. Но я уже принял решение. Давайте вести войну с императором Мефиусом, мы вдвоем, здесь, из Апты. Отсюда мы будем звать наших соотечественников и собирать товарищей.

- Мы не можем. Кто выиграет от этого, если мы восстаем сейчас? Если я поставлю свою жизнь на...

- Для этого уже поздно. Генерал Сайан, я никому не раб. Я думаю за себя и решаю сам.

Взгляды Роуга и Одайна встретились.

Тем временем Гарет встал перед преступниками и вслух зачитал обвинения. Закончив, он отступил к солдатам. Наконец-то пришло время? Люди затаили дыхание при виде этого знака.

Солнце поднялось над горным хребтом, и колья отбрасывали длинные черные тени, которые черным цветом разделяли формы людей.

Рука Гарета поднялась.

На плечи возложили столько оружия, сколько преступников.

В тот момент, когда у Гарета открылся рот, и он, казалось, собирался приказать: «Огонь!»

Вдруг прибежала фигура.

- Генерал, генерал!

Удивлены оказались не только Гарет и Набарл, но и Роуг, который собирался подать сигнал своим людям.

Что-то вроде горячей надежды вспыхнуло в груди старого генерала. Однако.

- Таурийские солдаты, - стражник, наблюдавший за границей, которой служила река Юнос, преклонил колени перед Набарлом. - Таурийские солдаты замечены на другом берегу реки Юнос!

Когда Роуг и другие, в том числе Набарл, бросились к вершине утеса, который выходил на запад, они увидели, что солдаты Таурии действительно выстроились бок о бок на противоположном берегу. Однако, похоже, они не разбили лагерь. Их внимание привлек единственный дирижабль. Он развеивал пополам черно-белый флаг.

Это обозначало посыльного.

- Кажется, они не спрятали никакого оружия. - Набарл позаимствовал бинокль у пограничников и всматривался вдаль. Он дал разрешение на посадку.

Все выглядели напряженными, когда дирижабль садился.

И когда этот человек - посыльный из Таурии - вышел, он сказал Набарлу нечто странное.

- Солдаты, захваченные Таурией в последний раз, будут возвращены в вашу страну на лодке.

Роуг не мог понять происходящие, почему именно сейчас? Однако Набарл остался доволен.

- Враг нас боится. Они определенно делают это в надежде избежать полномасштабной войны.

Тем не менее, у них не имелось причин отказываться.

Как только Набарл дал свое разрешение, на противоположном берегу тут же спустили несколько небольших лодок. На каждом из них посадили по несколько человек. Естественно, Набарл подозревал, что это могла быть какая-то ловушка, поэтому он отдал приказ пограничникам запускать свои дирижабли с подготовленными и готовыми орудиями. В конце концов, враг мог попытаться отвлечь их внимание, пока они атаковали в другом месте.

Первая из лодок пришвартовалась на берегу. Стало слышно, как один из солдат, вышедших на встречу, возвысил голос от восторга. Казалось, что он их знал. Это означало, что они, несомненно, являются мефийскими военнопленными.

К тому времени солнце полностью взошло, и река Юнос стала ярко-белой. Из-за яркого света с поверхности воды Роуг прищурился, чтобы увидеть.

Когда он смотрел, как люди карабкаются на берег, затем поднимаются по тропе, вырубленной в скале, глаза Роуга сузились по другой причине. Большинство пленников оказались почти голыми, но среди них имелся один человек в глубоком капюшоне, скрывавшем его лицо. Этот человек не подчинялся приказам солдат и смело шагнул вперед.

Набарл подумал, что это, должно быть, кто-то из его собственного подразделения. Несомненно, он хотел извиниться за унижительное заключение в плен. Набарл улыбнулся и собирался поприветствовать его, намереваясь щедро обнять его за плечи, когда ...

- Что означают эти ставки?

- Ч-что?

Мужчина в капюшоне кивнул подбородком в сторону линии кольев, которая была видна даже с того места, где они находились.

- Я спрашиваю, что ты собираешься делать дальше.

Э-этот ублюдок. Улыбка Набарла застыла, а глаза гневно вспыхнули. Во всяком случае,

казалось, что он не один из его людей. Судя по его манерам, он не попал в плен. Это означало, что он, должно быть, посланник из Таурии. Набарл не знал, сопровождал ли он передачу военнопленных, намереваясь начать переговоры, но, по крайней мере, его манера говорить звучала высокомерно.

- Нет нужды в разговорах. Даже с возвращением заключенных преступление Таурии не исчезнет.

- Преступление? - посреди бледного утреннего солнца мужчина снова посмотрел вниз на линию кольев, которая казалась странно оторванной от реальности.

-Роуг, - крикнул он старому генералу, стоявшему рядом с Набарлом. Обращаясь к нему без всякого уважения. - Что ты думаешь?

Он перевел взгляд из-под капюшона. В этот момент выражение лица Роуга Сайана стало чрезвычайно напряженным.

- Что я думаю и о чем?

- Неужели Таурия виновата в таком ужасном преступлении?

- Т-это ...

Солдаты возле Набарла с сомнением смотрели на взволнованное состояние Роуга. После этого, не дожидаясь ответа, мужчина обратился к генералу, стоявшему на противоположной стороне Набарла от Роуга.

- Одайн.

Одайн Лорго, в свою очередь, стоял прямо, как будто его трясло электрическим током. Его глаза были широко открыты, как будто, свернув за угол переулка, он внезапно увидел лицо человека, который должен был умереть.

- Я тебя тоже спрошу. О каком преступлении говорит генерал Набарл?

- Это, - голос Одайна застрял в его горле. Он громко закашлялся, чтобы убрать это. - Преступление Таурии - это убийство наследного принца. Возможно, из-за того, что он так взволнован, его формулировка прозвучала необычно жесткой.

Набарл насмешливо усмехнулся. - Похоже, таурийские дикари не знают учтивости. Вы уже закончили своё дело. Так что поспеши и возвращайся на свою землю. Хотя как долго эта земля будет твоей, это ...

- Убийство наследного принца? - Игнорируя Набарла, мужчина в капюшоне говорил без интонации. Бросив взгляд на Набарла, лицо которого покраснело от гнева, он по очереди посмотрел на Роуга и Одайна. - Тогда я спрошу тебя еще об одном. Ты веришь, что Таурия действительно убила наследного принца Гиля?

- Я... нет, мы... - начал отвечать Одайн, но затем остановился.

Вместо него заговорил Роуг. - Мы не были свидетелями реальной сцены. От начала и до конца именно Его Императорское Величество расследовал ситуацию и пришел к выводу, что это так. Что мы могли сделать, как не повиноваться его словам? Здесь все одинаково, от генерала и до

солдата.

Примерно в это время собравшиеся на берегу солдаты затаили дыхание и начали наблюдать за происходящим.

- В самом деле, - заговорил Одайн во второй раз, - однажды мне как-то сказал один человек. - Ты раб, живущий только по чьему-то приказу? - спросил он меня. Несмотря на то, что мне казалось, что он рассекает мою грудь, национальные дела не так просты. В Мефиусе только императорская семья имеет право решать дела и управлять страной.

- ...

- Те, кого они видят - для нас весь мир, но только их планы имеют право переместить страну или, другими словами, переместить нас, простых людей. И этот мир, и эта власть по сути являются будущим Мефиуса. Если мы насильственно осуществим будущее, отличное от того, которое решил Его Величество Император, просто под предлогом, что мы не любим подчиняться тому или иному приказу, политика Мефиуса закончится неудачей. Власть будет разделена на две или три части, и даже мирная жизнь, которую люди с трудом могут удержать, исчезнет в огне.

О чем они говорят? Плечи Набарла непрерывно тряслись, он все больше и больше раздражался.

Ему нужно как можно быстрее закончить этот фарс и вернуться к казни. Набарл намеревался сразу же после этого послать гонцов с обращением непосредственно к императору. Они еще раз нанесут Таурии удар своей военной мощью. Теперь, когда противник проявил слабость, возвращая пленников, должно быть хорошая возможность.

Ба, не надо больше прислушиваться. Он находился на грани того, чтобы возвысить голос, чтобы отослать таурийского гонца. И пока он собирался сделать это, тот посланник сказал то, что он не мог пропустить.

- Итак. Что, если будущее, которое видит императорская семья, ошибочно?

- Что!

- Что, если императорская семья попытается вести свою власть по явно неправильному пути? Вы бы все еще слушались, как собаки? Если бы вы знали, что Мефиус погибнет, а его народ будет брошен в огонь, вы бы продолжали рабски трудиться, чтобы осуществить это будущее?

- Т-ты ублюдок, - от ярости Набарл чуть не закружился. - Кто-нибудь схватите этого дурака! Привяжите его к столбу. Пусть таурийские дикари на другом берегу наблюдают за его казнью!

Роуг спокойно протянул руку, чтобы остановить солдат, которые внезапно начали действовать. А потом он заговорил.

- В то время, - его голос стал хриплым, - мы бы дрались. Если будущее, увиденное старыми глазами, ошибочно, мы открыли бы глаза молодым, чтобы увидеть новое будущее.

- То же самое, - кивнул Одайн. - Но мы ведь маленькие люди. Как я сказал ранее. У нас нет ясновидения, чтобы увидеть далекое будущее. То же самое и с оценкой того, ошибочно ли будущее, которое видит Его Величество Император.

- Император ошибается. - Мужчина сказал ясно.

Было такое ощущение, будто беззвучная суматоха дует, как ветер, по всей местности.

Небо стало тускло-синим, облака легкими и низкими.

Набарл уже преодолел свой гнев и оказался совершенно ошеломлен. Рядом с ним Роуг спросил.

- Почему вы так думаете? Как можно так уверенно говорить об этом? Есть ли у вас веские основания утверждать, что Его Величество ошибается? И вы можете нам это доказать?

- Это -

- Ээи, хватит, хватит! - крикнул Набарл, когда его эмоции наконец перешли черту. - Как далеко зайдет эта глупость? Если никто другой не сделает этого, я сделаю это. Я уничтожу своими руками дурака, который утверждает, что слова нашего прославленного Величества ошибочны.

Его рука легла на меч на поясе, который он собирался обнажить одним движением.

На мгновение наблюдателям показалось, что дует ужасно сильный ветер.

На самом деле ветер оставался спокойным. Однако у всех появилась иллюзия, что мечи Роуга и Одайна, которые теперь оказались скрещены перед Набарлом, вызвали ветер с обеих сторон, и что в то же время этот ветер смел капюшон с говорившего человека.

- Э-это... - Глазные яблоки Набарла, казалось, вылезли из орбит, когда он внезапно обнаружил, что два лезвия прижаты к его горлу. - Что это за поведение? Какое-то время я думал, что вы болтаете только ерунду, но вы, сволочи, тоже перешли на сторону Таурии? Итак, вы предатели императорской семьи и враги Мефиуса!

- Посмотри внимательно, генерал Набарл, - выражение Роуга стало выражением лица, подавляющего неудержимые эмоции с мрачной решимостью.

- Что?

- Взгляни собственными глазами на того, на кого ты собирался направить меч.

Набарл отвел взгляд от мечей и вместо этого обратил его к человеку, стоявшему перед ним. Мерцающая река Юнос стреляла ему в глаза бесчисленными стрелами света. В этом свете лицо мужчины сначала показалось темной тенью, которую он не мог четко разобрать.

Когда глаза Набарла, наконец, привыкли к отраженному свету, его голос разразился криком.

- Ах!

Его меч с громким лязгом упал на землю.

- П-принц ...

Имя сорвалось с его дрожащих губ.

- Наследный принц ... Гил Мефиус!

Так произошел момент, когда наследный принц, который предположительно погиб в Апте, снова вернулся к жизни в Апте.

Момент, когда Гил Мефиус вернулся на передовую сцену Истории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1302714>